

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ МУЛЬТИЛИНГВАЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В УСЛОВИЯХ НЕЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ВУЗА

К.Э. Безукладников, Б.А. Жигалев, А.А. Прохорова, Б.А. Крузе

Аннотация. Развитие приоритетных направлений науки, техники и технологий в современном обществе характеризуется рядом специфических черт, которые позволяют говорить об уже начавшемся повороте к новому этапу развития науки вообще. Этот этап, получивший название постнеклассического, вызван острой необходимостью понять сложные экономические процессы, инициированные научно-техническим прогрессом. Центром интегративных методов познания в постнеклассической науке является человек, который на современном этапе развития науки немислим как изолированная особь. Все более интенсивно развиваются процессы глобализации. Постнеклассическая научная парадигма диктует необходимость коммуникации, сотрудничества и сотворчества специалистов всего мира. В условиях полилингвального и поликультурного общества невозможно представить современного социально, культурно, профессионально и психологически адаптированного всесторонне развитого человека не только без знания иностранного языка, но и умений интегрировать его в структуру своей профессиональной деятельности, эффективно взаимодействовать с представителями международного сообщества, используя в качестве средства коммуникации иностранный язык. Актуальность представленного исследования заключается в том, что рост потребности в специалистах нелингвистических направлений нового поколения обусловил появление различных моделей обучения иностранному языку в высших школах России. Развитию новых концепций обучения иностранным языкам студентов нелингвистических направлений подготовки значительно способствуют идеи, лежащие в основе «Национальной доктрины образования» и «Федерального государственного образовательного стандарта», подчеркивающие значение иноязычного образования как важнейшего фактора формирования нового типа научно-технической деятельности в современном мире. В статье описаны особенности формирования языковой образовательной политики неязыкового вуза в контексте мировой и национальной лингвистической трансформации эпохи тотальной глобализации. Научно-техническое сотрудничество, а также расширение международных контактов в сфере экономики и производства обуславливают потребность в специалистах, владеющих ведущими языками интернационального общения и способных осуществлять профессиональную и деловую иноязычную коммуникацию на нескольких иностранных языках в условиях дальнейшей международной интеграции. Актуальность настоящего исследования определяется необходимостью разрешения ряда объективных противоречий, связанных с потребностью профессионального сообщества в высоко квалифицированных кадрах технического профиля со знанием двух и более иностранных языков и недостаточной разработанностью процессов формирования целенаправленной мультилингвальной

политики нелингвистических вузов, а также отсутствием междисциплинарного согласованного взаимодействия между представителями университета. Целью исследования являлись теоретическое и научное обоснование необходимости лингвистического преобразования неязыкового университета, а также разработка ключевых принципов языковой политики в логике концепции мультилингвального обучения и формирования многоязычной личности будущего специалиста. Рассматривая общее состояние мировой лингвистической политики в качестве предпосылки формирования российской языковой политики, отмечается общая тенденция к развитию мультилингвизма в странах ЕС и многоязычия в России. Определяется приоритетное направление, связанное с воспитанием многосторонней мультилингвальной личности гражданина РФ, которое, с одной стороны, строится на принципах патриотизма, любви и уважения к национальному языку и культуре, с другой – на основе толерантности к представителям иносоциумов, признания культурного плюрализма и осознании себя как части многополярного мирового сообщества. Научное обоснование исследования базируется на изысканиях Московской школы управления СКОЛКОВО и Агентства стратегических инициатив, которые определили среди перспективных компетенций в период до 2030 г. мультиязычность и мультикультурность, обеспечивающих успешную профессиональную деятельность специалиста эпохи многоязычия и поликультурности. Выявленные в процессе исследования закономерности легли в основу разработки принципов формирования мультилингвальной языковой политики неязыкового вуза как фактора обеспечения качества профессионального образования в логике межкультурного и синергетического научных подходов, а также содержания текущей образовательной политики. В этой связи мультилингвальная образовательная политика рассматривается как целостная система взаимосвязанных и взаимодополняющих компонентов, имеющих стратегический характер и ориентированных на практический результат.

Ключевые слова: языковая политика; образовательная политика; мультилингвальная образовательная политика; многоязычие; поликультурность; нелингвистический университет.

Введение

Новые требования к выпускнику нелингвистического вуза в условиях процветающей глобализации и интернационализации профессиональной деятельности, увеличение спроса на многоязычных специалистов объясняются возникшей потребностью в межкультурном общении на производстве и решении мультилингвальных коммуникативных задач в ходе личного, делового и профессионального сотрудничества с представителями стран партнеров. Работники, обладающие сформированной мультилингвальной компетенцией, умеющие интегрировать ее в структуру собственной профессиональной деятельности, востребованы во всех отраслях народного хозяйства. В этой связи воспитание мультилингвальных специалистов технического профиля видится в качестве приоритетного направления высшей школы, которое

должно осуществляться с учетом принципов национальной языковой политики, международного опыта и специфики университета.

В современных научных исследованиях сложились определенные теоретические предпосылки формирования языковой образовательной политики высшей школы в логике теории системного подхода и новой образовательной среды [1, 2]; теории высшего образования и подготовки специалистов различных профилей [3], а также методики преподавания иностранных языков [4].

Примерами практической разработки данной проблемы являются созданные профессионально ориентированные образовательные программы и спецкурсы по дисциплине «иностранный язык» для специалистов разных профилей [5], а также прикладные исследования, посвященные формированию различных компетенций студентов высшей школы в рамках требований Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования [6, 7]. Кроме того, большое теоретическое и практическое значение имеют нормативно-правовые акты, регламентирующие образовательную деятельность и оказывающие влияние на формирование языковой образовательной политики современного университета [8–13].

Несмотря на то что уже определены теоретические предпосылки и существует практический опыт формирования языковой политики в условиях высшей школы, системная работа по формированию мультилингвальной политики нелингвистического вуза практически не осуществляется. Содержание данной статьи освещает одну из попыток проанализировать внешние и внутренние социополитические процессы, влияющие на формирование языковой образовательной политики российского вуза, а также разработать методологические основания формирования мультилингвальной политики современного нелингвистического университета.

Анализ актуальности и степени разработанности проблемы позволяет заключить, что в педагогической науке и образовательной практике существует ряд противоречий:

- между социальным заказом общества на высококвалифицированные кадры технического профиля со знанием двух и более иностранных языков и недостаточной разработанностью процессов формирования целенаправленной мультилингвальной политики неязыковых вузов;

- между необходимостью модернизации языкового образования как важнейшей составляющей профессионального образования эпохи глобализации и отсутствием согласованного взаимодействия между лингвистами и специалистами по профессиональному образованию;

- между потребностью выпускников в овладении качественными иноязычными навыками, необходимыми для межкультурной профессиональной коммуникации в условиях мировой интеграции, и разно-

гласиями между представителями университета, возникающими вследствие их незаинтересованности в лингвистическом образовании обучающихся;

– между наработанным зарубежным и отечественным опытом преподавания иностранных языков и формирования профессионально значимой иноязычной коммуникативной компетенции и недостаточным использованием активных образовательных резервов университета для ее качественного формирования.

Выявленные противоречия определили проблему исследования: какова специфика формирования мультилингвальной образовательной политики в условиях современного нелингвистического университета?

Теоретическое исследование состояния мировой языковой политики как предпосылка формирования образовательной языковой политики РФ

Поскольку целью исследования являлись определение особенностей формирования мультилингвальной образовательной политики и создание алгоритма ее осуществления в условиях неязыкового вуза, то для достижения указанной цели был проведен общий анализ состояния мировой языковой политики, оказывающей непосредственное влияние на развитие отечественной языковой политики, в том числе и в сфере образования.

В ходе изучения ряда недавних отечественных и зарубежных работ, посвященных данной проблеме, было установлено, что основной задачей мирового многоязычного социума является построение грамотной языковой политики, нацеленной на сохранение национального языка и культуры и в то же время ориентированной на изучение иностранных языков, необходимых для адаптации в обществе эпохи глобализации.

Россия с началом демократических реформ стала активнее внедряться в европейское образовательное пространство через вхождение в планетарную сеть университетов, интернационализацию связей, гармонизацию учебных программ высших учебных заведений, создание предпосылок для взаимного признания документов о высшем образовании, развитие академической мобильности субъектов образовательного процесса.

Анализ литературы по национальной языковой политике показывает, что в условиях современных социально-экономических и политических реформ в нашей стране складывается новая языковая ситуация, для которой характерен отказ от односторонней линии развития российской культуры и языка (монолингвизма) и развитие наряду с национально-русским русско-национального многоязычия (полилингвизма),

а также ориентация на продвижение би- и мультилингвизма как следствия интеграции в мировое сообщество [14–16].

В этой связи в языковой политике стран ЕС и России наблюдается определенная солидарность, выражаемая в стремлениях к развитию *мультилингвизма* в странах-членах [17–20] и *многоязычия* в РФ [5, 15, 16], реализуемых при общем условии сохранения национально-языковой и культурной идентичности в условиях тотальной глобализации. Существенными доводами в пользу развития политики мультилингвизма в России также являются ряд сложившихся социально-экономических и политических закономерностей.

Во-первых, это переход к постиндустриальному информационному обществу и усиление интеграции РФ в мировое сообщество, общение внутри которого осуществляется на «доминирующих языках или языках экономической силы» [16, 19] как при личных контактах, так и через многоязычные сети Интернет посредством коммуникационных технологий («гаджетов») в основном иностранного производства. В этом контексте знание иностранных языков для граждан нашей страны приобретает статус закономерной необходимости при межкультурной коммуникации и овладении инновационными техническими средствами международного обмена информацией.

Во-вторых, динамичный рост и смена наукоемких технологий, активное внедрение новых информационных технологий в экономическую, социальную, академическую, профессиональную и другие сферы нашей страны ведут к необходимости международного сотрудничества и установления межкультурного диалога с иноязычными представителями стран партнеров [22. С. 98].

В-третьих, языковая глобализация, обеспечивающая общечеловеческую и профессиональную потребность взаимопонимания в мировом масштабе, привела к становлению английского языка как *lingua franca* [23], обучение которому в качестве основного иностранного языка стало осуществляться на всех уровнях российского образования, что привело к использованию английского языка в качестве базы при обучении другим иностранным языкам [24, 25].

Таким образом, рассматривая национальную языковую политику с позиции реалий третьего тысячелетия, становится очевидно, что ее приоритетным направлением должно стать воспитание многосторонней мультилингвальной личности гражданина РФ, осуществляемое, с одной стороны, на принципах патриотизма, любви и уважении к национальному языку и культуре, с другой – на основе толерантности к представителям иносociумов, признания культурного плюрализма и осознании себя как части многополярного мирового сообщества эпохи процветающей глобализации, технологизации и цифровизации.

Формирование данной категории личности требует выработки соответствующих подходов к системному построению российской образовательной политики в сфере обучения иностранным языкам как на федеральном, так и на региональном, муниципальном уровнях, а также на уровне собственно образовательного учреждения.

Эмпирическое исследование детерминант модернизации языковой политики неязыковых вузов России

Научное обоснование необходимости модернизации современного языкового образования в пределах российских нелингвистических вузов отражено в изысканиях Московской школы управления СКОЛКОВО и Агентства стратегических инициатив, которые провели масштабное исследование «Форсайт Компетенций 2030» [26]. Более 2 000 экспертов из 19 отраслей экономики обсуждали глобальные технологические, социальные и экономические изменения, влияющие на структуру рабочих задач, и строили отраслевые «карты будущего», при помощи которых выявляли спрос на *новые компетенции* и выстраивали образ востребованных в будущем профессий.

Результаты исследования были собраны в «Атлас новых профессий» [26, 27], где среди универсальных надпрофессиональных навыков и умений были выделены системное мышление; навыки межатраслевой коммуникации; умение управлять проектами и процессами; программирование инженерно-технических решений и работа с искусственным интеллектом; многофункциональность и многозадачность; способность к художественному творчеству и развитый эстетический вкус; бережливое производство.

Среди наиболее актуальных навыков будущих специалистов были определены такие, как мультиязычность и мультикультурность, интерпретируемые с точки зрения свободного владения английским языком (*lingua franca*) и знания второго иностранного языка, а также понимания национального и культурного контекста стран партнеров и специфики работы в других странах [26. С. 6]. В этой связи указанные компетенции рассматриваются в качестве ключевых, обеспечивающих успешную профессиональную деятельность специалиста эпохи многоязычия и поликультурности, а миссия высшей неязыковой школы осмысливается в воспитании мультилингвальной личности, обладающей не только набором знаний и умений, но и позитивным отношением к языкам и культурам, многомерным мировоззрением и мироощущением. Однако исследователи не описывают ни алгоритма формирования данных компетенций, ни образовательных условий, в которых университет сможет реализовать указанную выше миссию.

Очевидно, что для формирования мультилингвальных навыков обучающихся образовательная политика неязыкового университета

должна быть подвергнута трансформации в сторону расширения лингвистической составляющей учебного процесса и формирования актуальной языковой политики, соответствующей требованиям времени, мировым и российским политическим тенденциям и, что особенно важно, потребностям международного профессионального сообщества. Следовательно, современная мультилингвальная образовательная политика университета формируется под воздействием ряда взаимосвязанных процессов, каждый из которых определяет роль последующего (рис. 1).

Рис. 1. Взаимосвязь компонентов, формирующих мультилингвальную образовательную политику неязыкового вуза

На рис. 1 наглядно показано, что в процессе формирования языковой политики нелингвистического университета тесно переплетаются вопросы политики, педагогики, дидактики и профессионального спроса на многоязычные инженерно-технические кадры, которые в своем альянсе способны решить существующие противоречия и разногласия языкового образования в гуманитарной среде технического вуза, осуществить поиск согласованной позиции в разнообразии мнений и подходов. Принятие определенного языкового решения по внедрению мультилингвальной политики возможно лишь в условиях обсуждения и отбора приоритетов в деятельности университета, осуществляемых с учетом всех вышеупомянутых компонентов, а также на основе генерации и эффективной реализации методологических принципов.

Алгоритм формирования современной языковой политики нелингвистического вуза: разработка методологических принципов

Языковая политика основывается на политических решениях, внедряемых в практику образовательного процесса, которые могут иметь реализацию или не находить воплощения. В контексте современности она должна быть приближена к учебно-воспитательному процессу, ориентированному на популяризацию многоязычия, культурного многообразия, межкультурного сотрудничества, что, в целом, должно определять качество профессиональной подготовки будущих специалистов [28, 29].

Образовательная политика университета не может базироваться на жесткой системе действий, а должна опираться на различные мнения, иметь коллективную договоренность, в которой принимаются во внимание интересы представителей разных сторон учебно-образовательного процесса. Важным вопросом также становятся формулировка цели языковой политики, ориентация на результат и поиск эффективных форм деятельности [30–32], которые позволят экономить средства, учебное время и ресурсы.

В России не существует определенной традиции формирования языковой политики лингвистических и технических университетов. Однако явление языковой политики можно наблюдать во всех видах деятельности вуза, начиная с научной, образовательной, учебно-методической и заканчивая воспитательной, мотивационной, инновационной и др.

Формирование языковой политики нелингвистического университета представляет собой сложную процедуру по осмыслению и согласованию вопросов качества лингвистического образования будущих специалистов, а также анализа субъективных лингвистических предпочтений обучающихся и языковых возможностей вуза. Таким образом, в основе создания алгоритма формирования мультилингвальной политики лежит разработанный комплекс базовых принципов, позволяющих добиться повышения качества лингвистического образования в неязыковом вузе и воспитать личность будущего специалиста в условиях искусственно созданной мультилингвальной образовательной среды.

В логике нашего исследования одним из ключевых является *принцип корреляции* процесса формирования языковой политики вуза с процессом его модернизации и развития в рамках соответствия целям языковой политики государства и принятым государственным документам, регламентирующим образовательную деятельность. Взаимосвязь этих величин ведет к гармоничному совокупному процессу обеспечения качества профессиональной подготовки будущих специали-

стов и требует анализа основных мировых и национальных тенденций развития высшей школы, региональных событий, влияющих на развитие локальных вузов, а также актуальных направлений развития, принятых в качестве приоритетных внутри самого университета. В этой связи алгоритм формирования мультилингвальной образовательной политики внутри неязыкового университета (рис. 2) осмысливается нами как последовательная логическая структура, каждый шаг которой предусматривает соблюдение определенных действий:

ШАГ I: ПОДГОТОВКА	а) обозначение целей, определение задач; б) анализ внешних, внутренних, объективных и субъективных предпосылок формирования мультилингвальной политики в условиях неязыкового вуза; в) теоретическое, практическое и научное обоснование необходимости формирования мультилингвальной политики неязыкового вуза; г) анализ содержания существующей языковой политики вуза и текущего состояния системы внутривузовского лингвистического обучения; д) поиск и выявление принципов формирования мультилингвальной политики в контексте неязыкового вуза
ШАГ II: УПРАВЛЕНИЕ	а) уточнение мнений и позиций представителей университета; б) согласование совместной кооперации и принятие возможных мер; в) разработка системы педагогических и дидактических действий (программ); г) организация мероприятий между заинтересованными сторонами и координация совместной междисциплинарной деятельности; д) контроль достижения цели и реализации задач
ШАГ III: РАТИФИКАЦИЯ	а) проверка договоренностей о конкретных формах деятельности; б) итоговая корректировка; в) разрешение противоречий; г) утверждение

Рис. 2. Алгоритм формирования мультилингвальной образовательной политики

Принцип учета языковых способностей обучающихся в неязыковом университете также рассматривается в качестве базового при формировании мультилингвальной образовательной политики, поскольку

предполагается, что лингвистическая деятельность в данном направлении будет ориентирована на развитие навыков межкультурной профессиональной коммуникации. Следовательно, при поступлении в высшую школу студенты должны обладать определенным набором лингвистических умений и навыков соответствующего уровня. В первую очередь речь идет об устойчивых знаниях русского языка и культуры, а также базовых знаниях основного иностранного языка и правил межличностной коммуникации, поскольку они играют важную роль в логике дальнейшего освоения иностранных языков и эволюции личности от монолингвальной к би- и мультилингвальной.

Принцип сопоставления языков и культур определяется в качестве ведущего при формировании мультилингвальной политики неязыкового вуза, поскольку нахождение «общего» и «специфического», «своего» и «чужого», а также «чужого в своем» рассматривается как руководство для научной и образовательной деятельности преподавателей-лингвистов в обучении будущих специалистов. Это означает, что в дидактической подсистеме языкового образования неязыкового вуза содержание дисциплины «иностранный язык» предполагает построение такой модели обучения, при которой предусматривается соизучение культур и языков разных стран, сравнение лингвокультур и форм межкультурного делового и профессионального общения, углубление понимания собственной культуры и роли национального языка. Для этих целей необходимо использовать мультилингвальные учебники и учебно-методические пособия, осуществлять особый отбор актуальных учебных материалов из ресурсов Интернет и СМИ, а также привлекать представителей иноязычных культур и специалистов по межкультурной коммуникации.

В качестве дополнительных источников лингвокультурологических знаний могут служить видеофильмы о культуре стран изучаемых языков, видеокурсы по отдельным аспектам изучения языка, компьютерные обучающие программы и цифровые лингвистические игры. Кроме того, приветствуются интеграционные курсы, предлагаемые как на русском, так и на иностранных языках, а также разнообразные лингвистические тренинги одного, двух или нескольких иностранных языков. В ходе данных мероприятий формируется мультилингвальная профессиональная компетенция, представляющая собой тандем профессиональной полифонии и языкового плюрализма.

Принцип междисциплинарной интеграции понимается в логике необходимости реализации частных задач каждого учебного предмета и выполнения социального заказа общества на формирование всесторонне развитой профессионально грамотной многоязычной личности будущего специалиста. Для осуществления междисциплинарной интеграции лингвистической и технической составляющих требуются со-

гласованные действия преподавателей профильных и непрофильных дисциплин неязыкового вуза, а также межкафедральная и межкафедра-тетская кооперация. Одним из средств междисциплинарной интеграции является включение лингвокультурологической и обществонаведческой информации в учебные материалы ряда технических дисциплин, таких как «физика», «химия», «компьютерные технологии», «история и методология науки и производства», «современные проблемы науки и практики», а также в рамках смежных гуманитарных наук: «педагогика высшей школы», «история», «русский язык», «философия», «культурология» и др.

Указанные сведения можно включать в связи с упоминанием ученых и их изобретений; при обсуждении российских и международных проектов, технологических и цифровых разработок, инженерно-технических инноваций; в рамках дискуссий о будущей профессии и состоянии отечественного и зарубежного производства; при анализе научной, культурной и общественной жизни России и дружественных стран с акцентированием внимания на роли языков и межкультурной коммуникации народов, а также на проблемах профессиональной коммуникации с представителями стран-партнеров.

Опыт обучения иностранным языкам в стенах многопрофильного технического университета свидетельствует о том, что междисциплинарная интеграция на основе иностранных языков способствует повышению интереса к гуманитарным наукам и увеличению мотивации к изучению точных наук. Данный факт подтверждается при выполнении студентами технических направлений обучения научно-исследовательских, творческих и прочих заданий с применением иноязычных знаний: презентаций, докладов, сообщений, а также проведения защит итоговых квалификационных работ на иностранном языке.

Принцип генерации мультилингвальной среды в условиях неязыкового вуза основывается на идее о том, что создание позитивного многоязычного образовательного пространства способствует эффективному формированию мультилингвальной личности будущего специалиста как цели современной языковой политики высшей школы. Атмосфера мультилингвальности достигается посредством организации регулярных иноязычных мероприятий: викторин, конкурсов, олимпиад, дискуссий, круглых столов, конференций и форумов при участии носителей различных языков и культур, представителями которых являются, в том числе, иностранные студенты университетов России. Воспитываемый в отечественных вузах «экспортный потенциал» может обеспечить практикой мультилингвального общения русскоязычных обучающихся путем вовлечения иноязычного контингента студентов в межкультурный диалог, организованный в рамках вышеупомянутых и других внутривузовских, межвузовских, межрегиональных и международных событий.

Заключение

Таким образом, в ходе нашего исследования было выявлено, что специфика формирования языковой политики нелингвистического вуза основана на взаимосвязанных операциях законодательного, организационного и образовательного характера.

Мультилингвальная политика технического университета должна соответствовать направлению государственной языковой политики РФ, поддерживаться руководством и профессорско-преподавательским составом вуза, реализовываться на междисциплинарном уровне и подкрепляться соответствующими локальными документами.

На организационном уровне мультилингвальная политика должна базироваться на гибком алгоритме последовательных действий, способствующих гармонизации гуманитарной и технической составляющих образовательного процесса нелингвистического вуза, обеспечивающих эффективную подготовку высококвалифицированных инженерных кадров.

На собственно образовательном уровне мультилингвальная политика должна представлять собой систему ключевых принципов, нацеленных на развитие иноязычных коммуникативных умений и навыков, и сосредоточиться на создании особой мультилингвальной среды, благоприятствующей развитию многоязычия и поликультурности будущих специалистов, чья профессиональная деятельность связана с работой в условиях производственного мультилингвизма.

В последние годы заметно возрос исследовательский интерес к обсуждаемым в статье проблемам в связи с модернизацией высшей языковой школы, усилением внимания к общегуманитарной и лингвистической составляющим технических вузов России. Проведенное нами исследование позволяет дополнить недостающее звено в систему языковой политики нелингвистического вуза и убеждает в необходимости интродукции упорядоченных действий в образовательный процесс данной категории вузов, организованного на основе предлагаемых нами методологических установок по формированию мультилингвальной образовательной политики.

Выдвигаемые нами принципы видятся в качестве ключевых, но не ограничиваются представленными в исследовании примерами. Разработанные принципы могут быть дополнены как в количественном, так и в содержательном аспектах и актуализированы в логике дальнейшего продвижения языков и культур, формирования функционального мультилингвизма и воспитания новой языковой личности будущего специалиста-мультилингва в условиях нелингвистического вуза.

Литература

1. *Гураль С.К., Корнеева М.А.* К вопросу об организационно-методических условиях обучения английскому языку студентов направления «Прикладная механика» // Язык и культура. 2017. № 39. С. 180–186.
2. *Корнеева М.А., Гураль С.К.* Обучение профессиональному иноязычному дискурсу студентов физико-технического факультета Томского государственного университета направления «Прикладная механика» с использованием кейс-стади метода (case study method) // Язык и культура. 2017. № 37. С. 166–184. DOI: 10.17223/19996195/37/12
3. *Обдалова О.А., Минакова Л.Ю., Соболева А.В.* Дискурс как единица коммуникативного и речемыслительного процесса в коммуникации представителей разных лингвокультур // Язык и культура. 2017. № 37. С. 205–228. DOI: 10.17223/19996195/37/14
4. *Безукладников К.Э., Новоселов М.Н., Крузе Б.А.* Особенности формирования иноязычной профессиональной коммуникативной компетенции будущего учителя иностранного языка // Язык и культура. 2017. № 38. С. 152–170.
5. *Дружинина М.В.* От языковой политики к качеству образования. Архангельск, 2004.
6. *Алмазова Н.И., Баранова Т.А., Халяпина Л.П.* Педагогические подходы и модели интегрированного обучения иностранным языкам и профессиональным дисциплинам в зарубежной и российской лингводидактике // Язык и культура. 2017. № 39. С. 116–134.
7. *Тарева Е.Г.* Система культуросообразных подходов к обучению иностранному языку // Язык и культура. 2017. № 40. С. 302–320.
8. *Заявка* Российской Федерации на присоединение к Болонскому процессу. URL: http://www.bologna.ntf.ru/DswMedia/nr2004-2005_rus.pdf (дата обращения: 15.04.2018).
9. *Концепция* модернизации российского образования на период до 2020 года (Одобрена Правительством РФ 29 декабря 2001) // Вестник образования. 2002. № 6. С. 11–41.
10. *Национальная* доктрина образования в Российской Федерации. URL: <http://www.karavella.nios.ru/DswMedia/nacional-nayadoktrinaobrazovaniyavrf.pdf> (дата обращения: 15.04.2018).
11. *Указ* Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года». URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70184810/> (дата обращения: 12.03.2018).
12. *Указ* Президента Российской Федерации (от 7 мая 2012 г. № 599) «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки». URL: <http://legalacts.ru/doc/ukaz-prezidenta-rf-ot-07052012-n-599/> (дата обращения: 14.04.2018).
13. *Федеральный* закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ (ред. от 02.03.2016 г.). URL: <https://duma.consultant.ru/page.aspx?1646176> (дата обращения: 12.03.2018).
14. *Алпатов В.М.* Языковая политика в России и мире // Языковая политика и языковые конфликты в современном мире. М., 2014. С. 11–24.
15. *Казарян А.Н.* Государственная языковая политика в современной России как основа сохранения национальной идентичности в контексте мировых глобализационных процессов : автореф. дис. ... канд. полит. наук. Ростов н/Д, 2013. 22 с.
16. *Селиверстова О.А.* Языковая политика как инструмент реализации «мягкой силы» в политическом дискурсе XXI века: на материале российских, американских и китайских СМИ : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Великий Новгород, 2017. 21 с.
17. *Пелагеша Н.Э.* Языковая политика ЕС: язык родной и два иностранных // Зеркало недели. 2008. № 25. URL: http://gazeta.zn.ua/EDUCATION/yazyk_rodnoy_i_dva_inostrannyh.html (дата обращения: 15.04.2018).

18. **Смирнова Т.П.** Современная языковая политика Европейского Союза и Российской Федерации: сравнительный анализ // Политическая лингвистика. 2013. № 3 (45). С. 183–186.
19. **Ammon U.** World languages: Trends and Futures // The Handbook of Language and Globalization / ed. by N. Coupland. Blackwell Publishing Ltd., 2010. P. 101–122.
20. **A Common** European Framework of Reference for Languages Learning, Teaching, Assessment. 2003. URL: eur-op.eu.int (дата обращения: 11.03.2018).
21. **High level group of multilingualism.** Commission of the European Communities: Final Report. 2007.
22. **Сазонова З.С.** Современные вызовы инженерному образованию и поиск адекватных ответов на них // Известия БГАРФ. 2013. № 3 (25). С. 97–106.
23. **Crystal D.** English as a global language (2nd ed.). UK : Cambridge University Press, 2003. P. 72–122.
24. **Барышников Н.В., Бодоньи М.А.** Английский язык как доминантный в обучении многоязычию // Иностранные языки в школе. 2007. № 5. С. 29–33.
25. **Прохорова А.А.** Учебный мультилингвизм: стратегия будущего // Вестник Костромского государственного университета. Сер. Педагогика. Психология. Социокинетика. 2017. № 3. С. 131–134.
26. **Атлас новых профессий.** Агентство стратегических инициатив, Московская школа управления СКОЛКОВО. М., 2014. 168 с. URL: http://www.skolkovo.ru/public/media/documents/research/sedec/SKOLKOVO_SEDeC_Atlas.pdf (дата обращения: 17.03.2018).
27. **Ананьева Т.** Десять компетенций, которые будут востребованы в 2020 году. URL: <http://www.kakdelat.ru/about/life.php?ID=20279> (дата обращения: 6.02.2018).
28. **Викulina М.А., Обдалова О.А.** Технологии как способ реализации целей иноязычного образования в высшей школе // Язык и культура. 2017. № 38. С. 171–189.
29. **Гураль С.К., Терешкова Н.С.** Обучение техническому переводу студентов-лингвистов китайского отделения посредством мультимедийной проектной деятельности // Язык и культура. 2016. № 1 (33). С. 129–136.
30. **Гураль С.К., Шильнов А.Г.** Обучение иноязычному дискурсу посредством интеллектуальной игры JEOPARDY! // Язык и культура. 2016. № 1 (33). С. 137–147.
31. **Безукладников К.Э., Назарова А.В.** Обучение иноязычной монологической речи на интегративной основе // Язык и культура. 2017. № 39. С. 135–153.
32. **Жигалев Б.А., Безукладников К.Э., Крузе Б.А.** Технологии критериального оценивания и рефлексии как способ повышения мотивации при овладении иностранным языком в школе и вузе // Язык и культура. 2017. № 37. С. 153–165.

Сведения об авторах:

Безукладников Константин Эдуардович – доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой методики преподавания иностранных языков Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета (Пермь, Россия). E-mail: Konstantin.bezukladnikov@gmail.com

Прохорова Анна Александровна – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Ивановского государственного энергетического университета имени В.И. Ленина (Иваново, Россия). E-mail: prohanna@yandex.ru

Крузе Борис Александрович – доктор педагогических наук, профессор кафедры методики преподавания иностранных языков Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета (Пермь, Россия). E-mail: bkruze@gmail.com

Жигалев Борис Андреевич – доктор педагогических наук, профессор, ректор Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова (Нижний Новгород, Россия). E-mail: zhigalev@lunn.ru

Поступила в редакцию 16 мая 2018 г.

PECULIARITIES OF MULTILINGUAL EDUCATIONAL POLICY FORMATION IN THE CONTEXT OF NON-LINGUISTIC UNIVERSITY

Bezukladnikov K.Ed., D.Sc. (Education), Professor, Head of the Department for Foreign Language Education of the Perm State Humanitarian Pedagogical University (Perm, Russia). E-mail: Konstantin.bezukladnikov@gmail.com

Prokhorova A.A., Ph.D., Associate Professor of Foreign Languages Department of Ivanovo State Power Engineering University named after V.I. Lenin (Ivanovo, Russia). E-mail: prohanna@yandex.ru

Kruze B.A., D.Sc. (Education), Professor of the Department for Foreign Language Education of the Perm State Humanitarian Pedagogical University (Perm, Russia). E-mail: bkruze@gmail.com

Zhigalyov B.A., D.Sc. (Education), Professor, Rector of the Nizhny Novgorod State Linguistic University (Nizhny Novgorod, Russia). E-mail: zhigalev@lunn.ru

DOI: 10.17223/19996195/42/10

Abstract. The development of priority areas of science, technology and technology in modern society is characterized by a number of specific features that allow us to speak about the already begun turn to a new stage in the development of science in general. This stage, called post-nonclassical, is caused by the acute need to understand complex economic processes initiated by scientific and technological progress. The center of integrative methods of cognition in post-nonclassical science is a man who at the present stage of development of science is inconceivable as an isolated individual. The processes of globalization are developing more and more intensively. The post-classical scientific paradigm dictates the need for communication, cooperation and co-creation of specialists from all over the world. In a multilingual and multicultural society, it is impossible to imagine a modern socially, culturally, professionally and psychologically adapted, fully developed person, not only without the knowledge of a foreign language, but also the skills to integrate it into the structure of one's professional activity, to effectively interact with representatives of the international community, using as a means of communication foreign language. The relevance of the presented research lies in the fact that the growing need for specialists in non-linguistic directions of the new generation has led to the emergence of various models of teaching a foreign language in higher schools in Russia. The ideas underlying the "National Doctrine of Education" and the "Federal State Educational Standard" emphasize the importance of foreign language education as the most important factor in the formation of a new type of scientific and technical activity in the modern world. The development of new concepts for teaching foreign languages to students of non-linguistic areas of preparation is greatly facilitated. The article analyses the peculiarities of educational language policy formation at a non-linguistic university in the context of the world and national linguistic transformation through the prism of the total globalization. Scientific and technical cooperation, along with expansion of international contacts in the sphere of economy and production, requires specialists who can speak the leading languages of intercultural communication and are able to carry out professional and business communication in several foreign languages in the conditions of further international integration. The relevance of this study is determined by the need to eliminate a number of objective contradictions related to the demand of the professional community for highly qualified engineering staff with the knowledge of two or more foreign languages, which faces the insufficient elaboration of non-linguistic university purposeful multilingual policy, as well as the lack of coordinated interdisciplinary interaction implemented by university representatives. The aim of the research is theoretical and scientific substantiation of linguistic transformation necessity at a technical university and the development of language policy principles in the logics of the multilingual education concept and the formation of the future specialist's multilingual personality. Considering the general state of the world linguistic policy as a prerequisite for the formation of Russian language

policy, it becomes evident that there is a general trend towards the introduction of multilingualism in the EU countries and polylingualism in Russia. The research defines the priority direction related to the education of the multilateral plurilingual personality of the Russian citizen, which, on the one hand, is based on the principles of patriotism, love and respect for the national language and culture, and on the basis of tolerant attitude towards the representatives of other countries, recognition of cultural pluralism and self-awareness as part of a multipolar world community on the other. The scientific ground of the paper is based on the research of Moscow School of Management Skolkovo and the Agency for Strategic Initiatives which identifying multilingualism and multiculturalism as the most promising competencies until 2030 which guarantee the successful professional activity of them modern specialist. The patterns worked out during the research formed the basis for the development of multilingual policy formation principles in the context of a non-linguistic university as a factor of ensuring the vocational education quality in the framework of intercultural and synergetic scientific approaches, and for the content of the current educational policy. In this regard, the multilingual educational policy is viewed as an integral system of interrelated and complementary components that are strategic in nature and aiming at practical results.

Keywords: language policy; educational policy; multilingual educational policy; multilingualism; polyculturalism; non-linguistic university.

References

1. Gural' S.K., Korneyeva M.A. (2017) K voprosu ob organizatsionno-metodicheskikh usloviyakh obucheniya angliyskomu yazyku studentov napravleniya "Prikladnaya mekhanika" [On the issue of organizational and methodological conditions for teaching English to students majoring at "Applied mechanics"] // *Jazyk i kul'tura – Language and Culture*. 39. pp. 180–186.
2. Gural' S. K., Korneyeva M.A. (2017) Obucheniye professional'nomu inoyazychnomu diskursu studentov fiziko-tekhnicheskogo fakul'teta tomskogo gosudarstvennogo universiteta napravleniya "Prikladnaya mekhanika" s ispol'zovaniyem keys-stadi metoda (case study method) [Teaching professional foreign-language discourse to students of Faculty of Physics and Engineering of Tomsk State University majoring at "Applied mechanics" using case-study method] // *Jazyk i kul'tura – Language and Culture*. 37. pp. 166–184. DOI: 10.17223/19996195/37/12
3. Obdalova O.A., Minakova L.Yu., Soboleva A.V. (2017) Diskurs kak yedinita kommunikativnogo i rechemyislitel'nogo protsessa v kommunikatsii predstaviteley raznykh lingvokul'tur [Discourse as a unit of communicative and verbal and cognitive process in communication of representatives of different linguocultures] // *Jazyk i kul'tura – Language and Culture*. 37. pp. 205–228. DOI: 10.17223/19996195/37/14
4. Bezukladnikov K.E., Novoselov M.N., Kruze B.A. (2017) Osobennosti formirovaniya inoyazychnoy professional'noy kommunikativnoy kompetentsii budushchego uchitelya inostrannogo yazyka [Features of formation of a foreign language professional communicative competence of future teacher of foreign language] // *Jazyk i kul'tura – Language and Culture*. 38. pp. 152–170.
5. Druzhinina M.V. (2004) Ot yazykovoy politiki k kachestvu obrazovaniya [From language policy to the quality of education]. Arkhangelsk.
6. Almazova N.I., Baranova T.A., Khalyapina L.P. (2017) Pedagogicheskiye podkhody i modeli integrirovannogo obucheniya inostrannym yazykam i professionalnym distsiplinam v zarubezhnoy i rossiyskoy lingvodidaktike [Pedagogical approaches and models of integrated teaching of foreign languages and professional disciplines in foreign and Russian linguodidactics] // *Jazyk i kul'tura – Language and Culture*. 39. pp. 116–134.
7. Tareva E.G. (2017) Sistema kul'turosoobraznykh podkhodov k obucheniyu inostrannomu yazyku [A system of culturally appropriate approaches to teaching a foreign language] // *Jazyk i kul'tura – Language and Culture*. 40. pp. 302–320.

8. Zayavka Rossiyskoy Federatsii na prisoyedineniye k Bolonskomu protsessu [Application of the Russian Federation for accession to the Bologna Process]. URL: http://www.bologna.ntf.ru/DswMedia/nr2004-2005_rus.pdf (Accessed: 15.04.2018).
9. Kontseptsiya modernizatsii rossiyskogo obrazovaniya na period do 2020 goda (Odobrena Pravitelstvom RF 29 dekabrya 2001) [The concept of modernization of Russian education for the period until 2020 (Endorsed by the Government of the Russian Federation on December 29, 2001)] (2002) // Vestnik obrazovaniya. 6. pp. 11–41.
10. Natsional'naya doktrina obrazovaniya v Rossiyskoy Federatsii [The National Doctrine of Education in the Russian Federation]. URL: <http://www.karavella.nios.ru/DswMedia/nacional-nayadoktrinaobrazovaniyavrf.pdf> (Accessed: 15.04.2018).
11. Ukaz Prezidenta RF ot 19 dekabrya 2012 g. № 1666 «O Strategii gosudarstvennoy natsional'noy politiki Rossiyskoy Federatsii na period do 2025 goda» [Decree of the President of the Russian Federation of December 19, 2012 No. 1666 "On the Strategy of the State National Policy of the Russian Federation for the period until 2025"]. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70184810/> (Accessed: 12.03.2018).
12. Указ Президента Российской Федерации (от 7 мая 2012 г. № 599) «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки». URL: <http://legalacts.ru/doc/ukaz-prezidenta-rf-ot-07052012-n-599/> (Accessed: 14.04.2018).
13. Federal'nyy zakon «Ob obrazovanii v Rossiyskoy Federatsii» ot 29 dekabrya 2012 goda № 273-FZ (red. ot 02.03.2016 g.) [The Federal Law "On Education in the Russian Federation" of December 29, 2012 No. 273-FZ (as amended on 02/03/2016)]. URL: <https://duma.consultant.ru/page.aspx?1646176> (Accessed: 12.03.2018).
14. Alpatov V.M. (2014) Jazykovaya politika v Rossii i mire [Language policy in Russia and the world] // Jazykovaya politika i yazykovyye konflikty v sovremennom mire. Moscow. pp. 11–24.
15. Kazaryan A.N. (2013) Gosudarstvennaya jazykovaya politika v sovremennoy Rossii kak osnova sokhraneniya natsional'noy identichnosti v kontekste mirovykh globalizatsionnykh protsessov [State language policy in modern Russia as the basis for preserving national identity in the context of the world globalization processes]. Abstract of Political Sciences cand. diss. Rostov-on-Don. 22 p.
16. Seliverstova O.A. (2017) Jazykovaya politika kak instrument realizatsii «myagkoy sily» v politicheskom disкурсе XXI veka: na materiale rossiyskikh, amerikanskikh i kitayskikh SMI [Language policy as an instrument for implementing the "soft power" in the political discourse of the 21st century: on the basis of Russian, American, and Chinese media]. Abstract of Philology cand. diss. Velikiy Novgorod. 21 p.
17. Pelagesha N.E. (2008) Jazykovaya politika ES: jazyk rodnoy i dva inostrannykh [EU Language Policy: a native language and two foreign languages] // Zerkalo nedeli. 25. URL: http://gazeta.zn.ua/EDUCATION/yazyk_rodnoy_i_dva_inostrannykh.html (Accessed: 15.04.2018).
18. Smirnova T.P. (2013) Sovremennaya jazykovaya politika Evropeyskogo Soyuza i Rossiyskoy Federatsii: sravnitel'nyy analiz [Modern language policy of the European Union and the Russian Federation: comparative analysis] // Politicheskaya lingvistika. 3 (45). pp. 183–186.
19. Ammon U. World languages: Trends and Futures // The Handbook of Language and Globalization / ed. by N. Coupland. Blackwell Publishing Ltd., 2010. P. 101–122.
20. A Common European Framework of Reference for Languages Learning, Teaching, Assessment (2003). URL: eur-op.eu.int (Accessed: 11.03.2018).
21. High level group of multilingualism. Commission of the European Communities: Final Report (2007).
22. Sazonova Z.S. (2013) Sovremennyye vyzovy inzhenernomu obrazovaniyu i poisk adekvatnykh otvetov na nikh [Modern challenges to engineering education and the search for adequate answers to them] // Izvestiya BGARF. 3 (25). pp. 97–106.

23. Crystal D. (2003) English as a global language (2nd ed.). UK : Cambridge University Press. pp. 72–122.
24. Baryshnikov N.V., Bodon'i M.A. (2007) Angliyskiy yazyk kak dominantnyy v obuchenii mnogoyazychiyu [English as a dominant language in the teaching of multilingualism] // *Inostrannyye yazyki v shkole*. 5. pp. 29–33.
25. Prokhorova A.A. (2017) Uchebnyy mul'tilingvizm: strategiya budushchego [Educational multilingualism: the strategy of the future] // *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta*. Ser. Pedagogika. Psikhologiya. Sotsiokinetika. 3. pp. 131–134.
26. Atlas novykh professiy. Agentstvo strategicheskikh initsiativ, Moskovskaya shkola upravleniya SKOLKOVO [Atlas of new professions. Agency for Strategic Initiatives, Moscow School of Management SKOLKOVO] (2014). Moscow. 168 p. URL: http://www.skolkovo.ru/public/media/documents/research/sedec/SKOLKOVO_SEDeC_Atlas.pdf (Accessed: 17.03.2018).
27. Anan'yeva T. (2017) Desyat' kompetentsiy, kotoryye budut vostrebovany v 2020 godu [Ten competencies that will be in demand in 2020]. URL: <http://www.kakdelat.ru/about/life.php?ID=20279> (Accessed: 6.02.2018).
28. Vikulina M.A., Obdalova O.A. (2017) Tekhnologii kak sposob realizatsii tseley inoyazychnogo obrazovaniya v vysshey shkole [Technology as a way to implement the goals of foreign language education in higher school] // *Jazyk i kul'tura – Language and Culture*. 38. pp. 171–189.
29. Gural' S.K., Tereshkova N.S. (2016) Obucheniye tekhnicheskomu perevodu studentov-lingvistov kitayskogo otdeleniya posredstvom mul'timediynoy proyektnoy deyatel'nosti [Teaching technical translation to students-linguists of Chinese department via multimedia project activities] // *Jazyk i kul'tura – Language and Culture*. 1 (33). pp. 129–136.
30. Gural' S.K., Shil'nov A.G. (2016) Obucheniye inoyazychnomu diskursu posredstvom intellektual'noy igry JEOPARDY! [Teaching foreign discourse via intellectual game JEOPARDY!] // *Jazyk i kul'tura – Language and Culture*. 1 (33). pp. 137–147.
31. Bezukladnikov K.E., Nazarova A.V. (2017) Obucheniye inoyazychnoy monologicheskoy rechi na integrativnoy osnove [Teaching foreign monologue speech on an integrative basis] // *Jazyk i kul'tura – Language and Culture*. 39. pp. 135–153.
32. Zhigalyov B.A., Bezukladnikov K.E., Kruze B.A. (2017) Tekhnologii kriterial'nogo otsenivaniya i refleksii kak sposob povysheniya motivatsii pri ovladenii inostrannym yazykom v shkole i vuze [The technology of criterial estimation and reflection as a way to increase motivation when acquiring a foreign language in school and university] // *Jazyk i kul'tura – Language and Culture*. 37. pp. 153–165.

Received 16 May 2018